

"Дементоры в Литтл Уингинге?" Мадам Боунс произнесла это тоном большого удивления. "Я не понимаю..."

"А ты, Амелия, не понимаешь?" - сказал Фадж, все еще ухмыляясь. "Позвольте мне объяснить. Он все обдумал и решил, что дементоры станут очень хорошим прикрытием, очень хорошим. Маглы не видят дементоров, правда, мальчик? Очень удобно, очень удобно. Так что только твое слово, и никаких свидетелей..."

"Я не лгу!" - громко сказал Гарри, перекрывая очередную вспышку бурчания в суде. "Их было двое, они шли с противоположных концов переулка. Все потемнело и похолодело, мой кузен почувствовал их и побежал..."

"Хватит, хватит!" - сказал Фадж с очень покровительственным выражением лица. "Простите, что прерываю то, что, я уверен, было бы очень хорошо отрететированной историей..."

"Простите, что прерываю", - саркастически сказал Гарри. "Но это же магический зал суда, не так ли? Я говорю правду, и, конечно, должен быть какой-то способ доказать, что я говорю правду".

Мадам Боунс задумчиво сказала: "Мы можем использовать три капли Сыворотки правды или заставить его дать клятву..."

"Гарри, - решительно сказал Дамблдор, - как твой магический опекун, я запрещаю любые способы магического правдоискательства. Это опасно для тебя".

Гарри зарычал: "Старик, ты опять это делаешь. Год назад, когда ты вытащил мое имя из Кубка огня, ты встал перед сотнями людей и, по сути, сказал, что мое имя появилось в Кубке потому, что я жульничал. А позже, когда было доказано, что мое имя вписал Барти Крауч-младший, вы публично извинились передо мной? Ха! Теперь вы называете меня лжецом - точно так же, как Фадж, точно так же, как Люси, точно так же, как ведьма в розовом говорит обо мне. Ты уволен с должности моего защитника - тем более что это ты, а не я, назначил тебя таковым!"

"Гарри, мальчик мой, сейчас не время для подростковых истерик".

Гарри проигнорировал Дамблдора и спросил мадам Боунс: "Как мне доказать, что я говорю правду?"

Она выглядела сожалеющей. "Мне очень жаль, мистер Поттер, но директор Дамблдор, ваш магический опекун, запретил использовать эти средства".

Дамблдор одарил Гарри своей дедовской улыбкой. "Не волнуйся, Гарри, мой мальчик, мы все еще в борьбе".

Затем Дамблдор повернулся лицом к Фаджу и другим: "На самом деле у нас есть свидетель присутствия дементоров в том переулке. Кроме кузена Гарри, Дадли Дурсля, я имею в виду".

Гарри сказал: "Скажите им, что мой кузен Дадли знает..."

"Гарри. Позволь мне заняться твоей защитой".

Миссис Фигг, явно нервничая, дала показания. Фадж, Малфой и женщина-жаба высмеяли миссис Фигг за то, что она Сквиб, что не прибавило ей уверенности. Кроме того, выяснилось, что, хотя она и ощущала на себе действие дементоров (чувство холода и полное отсутствие счастья), в ту ночь она дементоров не видела. А поскольку она утверждала именно это - что видела дементоров, - ее уличили во лжи.

Чтобы подчеркнуть это, Фадж приказал открыть одну из двух дверей и велел двум Мракоборцам внести в зал суда "прирученного" Дементора. Миссис Фигг не смогла увидеть Дементора.

Фадж мог бы распорядиться отправить миссис Фигг в Азкабан, но по какой-то причине решил этого не делать. Тем не менее, это не отменяло того факта, что показания миссис Фигг и вызов ее Дамблдором навредили делу Гарри. Большое спасибо, Дамблдор.

Несколько секунд спустя

Люциус Малфой пробурчал: "Я полагаю, что эту Сквиб научили, что говорить, и" - Малфой уставился на Дамблдора - "она знает, что ей лучше сказать это, или иначе". Затем Малфой, ухмыльнувшись, добавил: "Удивительно, что она не заявила, что видела Темного Лорда живым в этой своей никому не нужной деревне".

К этому времени миссис Фигг рыдала в кресле для свидетелей.

Гарри сказал: "Почему Волди должен быть в Литтл Уингинге, когда он любит встречаться со своими друзьями-империусами в Литтл Ханглтоне?"

Малфой ответил: "Мальчик, если ты и дальше будешь разбрасываться клеветой, которую не сможешь доказать, я вызову тебя на дуэль".

Зрители зашумели. Гарри подумал: я бы доказывал каждое свое слово, если бы великий Альбус Дамблдор не остановил все это.

В этот момент Гарри понял: План Дамблдора заключался не в том, чтобы освободить Гарри, а в том, чтобы заставить Гарри поверить, что Дамблдор изо всех сил старался освободить Гарри. Гарри почувствовал отчаяние, за которым последовала ярость.

Гарри сказал: "Альбус Дамблдор, я повторяю: Я отказываюсь от вашей кандидатуры в качестве моего защитника".

"Гарри, мальчик мой, ты не знаешь, что говоришь. Я прошу суд не принимать во внимание последнее замечание Гарри".

Мадам Боунс выглядела недовольной, но Фадж, Малфой и розовощекая жаба-леди ухмылялись. Если Дамблдор и почувствовал, что не те люди в комнате улыбаются не по той причине, то усатый директор никак этого не показал.

Люциус Малфой сказал: "Мальчик-Который-Выжил" - опасен для всего сообщества Волшебной Британии. Его преступление выходит далеко за рамки простого случая использования несовершеннолетним магии в присутствии магла. Воспитанный маглами, он слишком сильно привязан к миру маглов, чтобы держаться от него на расстоянии; этот мальчик - нарушение Статута секретности, которое только и ждет, чтобы произойти, снова и снова. Для того, кто представляет такую опасность для нашего общества, может быть только один вердикт - виновен, и только одно наказание - поцелуй".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/116252/4605040>